

Семь дней — 1997 — 24 февр. — 3 марта С.Ч.2-Ч.3

НОВОЖЕНОВ БУЛЬКАЕТ. ДА ЕЩЕ КАК

Шеф «Времечка» Лев Юрьевич Новоженов — человек страшно занятой и очень конкретный. Журналисты ему порядком надоели, и разговор у него с ними короткий.

— Понимаешь, какая штука, меня жена однажды спросила: «Какой еще мерзкой газетенке ты дал интервью?» И я дал ей обещание и самому себе сказал, что надо остановиться. Я уже столько про себя рассказал, — разоткровенничался Лев Юрьевич с корреспондентом «7Д» на дне рождения телекомпании НТВ.

— Значит, не хотите встречаться?

— Где?

— Где пожелаете.

— Тогда в Сокольниках.

— В парке? Но там же холодно! Замерзнем!

— Тогда ждите весны и тепла.

— Не хочу.

— Ну, приезжайте на работу.

Приехала. Захожу в его кабинет. Жду час. Второй. Является.

— Лев Юрьевич, мне было бы интересно с таким мужчиной, как вы, поговорить о женщинах, если вы не против.

— А чего о них говорить? Здесь теорий никаких нет. Только практика. Женат я четыре раза — об этом уже писали.

— Это семейная тра-

диция? Вы пошли по стопам предков?

— Так получилось просто. Никто этого не планировал. Мой отец два раза был женат.

— Когда ваш отец ушел из семьи, сколько вам было лет?

— Да у меня не отец ушел, а мама. Анна Каренина ушла же к Бронскому. Вот так же и мама. Ее, кстати, тоже Анной зовут. Мне было лет двенадцать, когда это случилось. И мы жили вдвоем с отцом в Брянске год. Затем он женился. А потом мать меня забрала в Москву.

— Вам многое запрещали в детстве? Во сколько вы, например, возвращались домой с гуляния в пятом классе?

— Ну, ясное дело. Под утро.

— Лев Юрьевич, вы меня пугаете! В десять лет под утро?

— Ну, не в десять. В четырнадцать. Хулиганом я не был. Я был такой неблагополучный. Все время убегал из дома. Один. Без друзей. Я не уезжал в другие города. Просто жил на вокзалах, знакомился со всякими бродягами. Школу бросил в 14 лет. Просто надоело учиться. Собрался семейный совет, и я сказал, что хочу работать. Начинал на заводе слесарем. Хотел зарабатывать сам. Мне деньги были нужны.

— А на что?

— Конечно, на женшин! Чтобы водить в зоопарк, и на трамвае кататься, и кино, и мороженое. Потом пиво, вино.

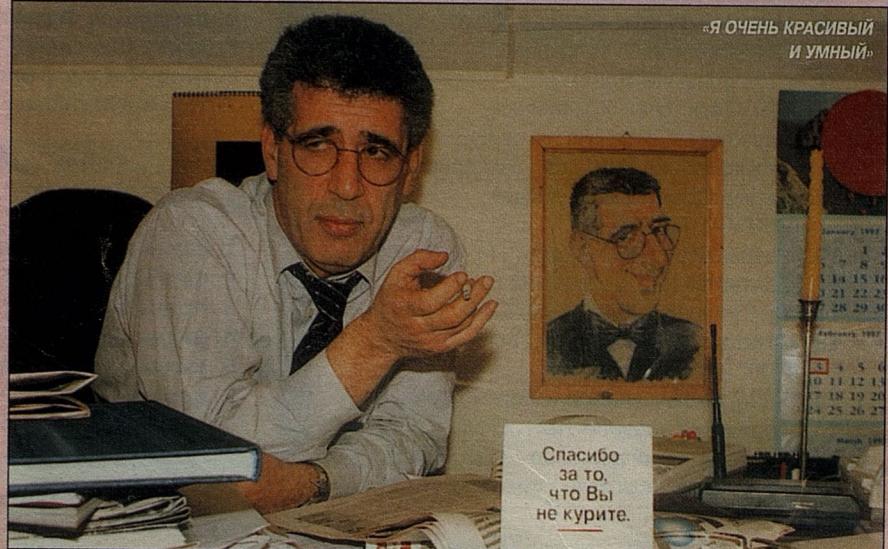
— Уже тогда представительницы прекрасного пола занимали такое значительное место в вашей жизни?

— В детском саду уже! Да что там — раньше, вот как родился.

— Лев Юрьевич, почему вы пользуетесь таким бешеным успехом у женщин?

— Впервые от вас слышу. Если это так — то я даже не знаю. Ну, может быть, потому что я очень красивый и умный.

ДА ЕЩЕ КАК

— Четыре жены — это разве не доказательство мужского триумфа? Хоть вы и не Казанова.

— Казанова — это работа, это миссия такая была у человека на Земле. На самом деле, чем больше человек женится, тем меньше он пользуется успехом у женщин. И потом, у меня была начальница, когда я работал в газете «Литературная Россия», и она мне говорила: «Лева, на каждый товар есть свой купец». Каждый человек, который занимается публичной деятельностью — артист, или журналист, или

телевизионщик, всегда отдает себе отчет, что любой творческий успех — это прежде всего успех у женщин, потому что они — это главная публика. И в этом смысле можно считать, что даже Владимир Ильич Ленин добился успеха у женщин... Все,

что предпринимают мужчины, подчинено этой цели. Поэтому рецепт такой: чтобы добиться успеха у женщин, нужно написать хорошую картину. Сняться в кино или стать диктатором.

Считается, что учителем Пушкина в сердечных делах был его друг

Вульф. Не тот, которого по телевизору в программе «Серебряный шар» показывают, а тартуский студент, сердцеед.

— Я догадалась, спасибо.

— И он Пушкина учил: ни одной дамы пропускать не надо — и если ты сегодня не погнался за очередной юбкой, ты просто зря прожил этот день. О Пушкине ходило много мифов, потом был наконец-то опубликован его донжуанский список, но если его сопоставить со списком участника любой дискотеки, Пушкин будет выглядеть про-

сто жалким. Но дело в том, что одаренные люди типа Пушкина... и меня, их отношения с женщинами — это проявление их жизнелюбия. Таких людей, как мы с Александром Сергеевичем, объединяет одно: чтобы что-то делать, нам надо кого-то очень сильно любить.

Каждый раз, когда в кабинет к Новоженову заходит знакомая симпатичная молодая особа ростом выше метра семидесяти, Лев Юрьевич вне зависимости от настроения встает с кресла и с нежной улыбкой целует даме руку. Ради женщин Лев Юрьевич в свое время

совершил множество безумных поступков. В юности, чтобы показать свою удачу и обратить на себя внимание девочек, он прыгал с крыши сараев и с чердаков. Дрался из-за девочек. Дрался неоднократно из-за дам и в зрелом возрасте.

— Ну и что же было после того, как вы бросили школу?

— Работал, учился в вечерней школе и потом пошел курьером в «Вечернюю Москву».

Лев Юрьевич продолжил династию: журналистом был его отец. В отличие от сына он страшно интересовался кулинари-

ей, написал книгу «Искусство бармена». Мама у Льва Юрьевича тоже человек творческий — художница. График, дизайнер.

— А вы рисуете?

— Как Пушкин, заметки на полях рукописей помните? (Кстати, первая супруга Новоженова в девичестве носила фамилию Гончарова. — «7Д».) А вот моя дочь окончила художественную школу — она даже оформила своими рисунками мою книгу рассказов.

— Вашей дочке, насколько я знаю, сейчас 14 лет. Не боитесь, что она,

как и вы, школу бросит?

— Не выйдет. У нее очень строгая мама.

— Кстати, Лев Юрьевич, мне кажется, что и вы — страшный despot?

— Я очень добрый, мягкий и где-то даже слабохарактерный.

— А можно из вас вить веревки?

— Это бесполезно. Веревки из меня получаются плохого качества — они сразу обрываются, материал-то непрочный.

— Да уж... С материдлом проблемы. Я, кстати, слышала, что к быту вы совсем не приспособлены. Даже гвоздь вбить для вас трудность.

— Я же не Робинзон Крузо. Я живу в цивилизованном мире, где не нужно приручать козу и строить самому себе шато.

— Вам 50 лет. Вы, можно сказать, монстр matrimonиальных процессов, так в чем секрет счастливого брака?

— Брак можно назвать успешным, когда ты уже умер. Потому что любой брак может распасться в любую минуту. Это как один человек сказал, что назвать себя счастливым можно только за две минуты до смерти. Не важно, сколько вы были в браке, даже если он был один месяц — он тоже может быть удачным, даже если он распался. Так что видите, я самоопровергаю свои мысли. У ме-

зыкала себя почему-то биологом. Видимо, она им была, я не проверял. Теперь она уехала в Америку и почему-то называет себя социологом. Живет там вместе с нашим сыном. Ему сейчас двадцать два.

— А вы общаетесь с экс-супругами?

— Специально нет. Звонят мне иногда. Вот из Бостона, когда ей что-то нужно. Правда, я не успеваю понять что. У моей нынешней жены нет никакого желания общаться ни с моими предыдущими, ни с моими будущими супругами (шутка!). Поэтому всякие попытки общения ею пресекаются.

— Вы ревнивый человек?

— Нет.

— Абсолютно?

ня вот сейчас успешный брак. Я поставил личный рекорд — 15 лет.

У Льва Юрьевича Новоженова ни разу не было свадьбы в ресторане, а в свой самый первый раз он отмечал женитьбу в красном уголке под портретами Маркса и Ленина с однокурсниками из полиграфического института. Первый блин оказался комом, причем самым коротким — всего полгода. Его бывшая первая супруга — журналистка — работает в «Частной жизни».

— Все ваши жены были журналистки?

— Нет. Одна из жен — библиотекарь. Другая на-

— Абсолютного в мире ничего нет — кроме водки.

— Спасибо, вы мне столько истин открыли — после общения с вами я стану мудрее.

— Ну это вряд ли, да и совсем вам этого не нужно. Перефразируя одного человека, скажу так: мудрость не булькает.

— А что это значит?

— Выпить ее нельзя.

— А вы-то булькаете.

— Для вас стараюсь.

— Спасибо.